

мах южных рек еще в изобилии росли старые деревья, гоголь гнезвился в их дуплах в большом количестве. Специальный цех охотников-гоголятников, ловивших этих птиц, существовал на Черниговщине еще в XVIII в.

Упоминается в Слове и ряд птиц, не имеющих экономического значения. Можно с известной уверенностью допустить, что под „сизым орлом“ автор понимает орла-беркута (*Aquila chrysaetos* L.), которого во многих песнях и в разговорной речи и теперь еще на Украине называют „сизий орел“. Но в выражении: „орли клетомъ на кости звѣри зовуть“ предположительно можно определить другую птицу — орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla* L.), чаще других видов питающегося падалью; его клетот приходится слышать чаще, чем других орлов. Белохвосты еще гнездятся в последние годы в долинах Донца и Дона, т. е. в районе действий войска Игоря.

Четыре раза в Слове упомянут ворон — то с определением „черный“, то „бусый“. В первом случае идет речь о черном вороне (*Corvus corax* L.), охотно питающемся падалью и трупами. „Бусые“ вороны, вслед за Далем, переводим, как „серодымчатые“ (в этом значении „бусый“ употребляется иногда и теперь на Украине). Серые вороны собираются в местах их массовых ночевок, издавая неприятное карканье, тогда как черные вороны не собираются на ночевках в стаи, и ночного „гряния“ их не бывает. Поэтому во сне Святослава выражение: „Всю ночь съ вечера бусови врани възгряху“ следует относить к серым воронам, а не к черным, как в переводе А. Югова. И черные и „бусые“ вороны охотно питаются трупами, поэтому собираются во множестве на местах сражений, о чем упоминает и Слово: „часто врани гряхуть, трупиа себѣ дѣляче“. Потому-то этих птиц издавна считали зловещими, и автор Слова, говоря о поражении русских, усиливает настроение печали, вводя упоминание о воронах. Врановые птицы часто каркают, кружась над каким-нибудь местом — „играя“ в воздухе. На Украине есть выражение: „крук (ворон) грає над лісом“.

Четыре раза в Слове называются „галици“ — галки (*Coloeus tenebrosa* L.): „говоръ галичь убуди“, „галици свою рѣчь говоряхуть, хотять полетѣти на уедие“, „галици стады бѣжать“, „галици помлѣкоша“. Эти выражения точно передают характер крика и повадки галок. В криках собравшихся в стаю галок можно услышать приятные гласные звуки, напоминающие человеческий говор („свою рѣчь говоряхуть“). Непонятно, почему А. Югов дважды перевел „галици“ — галки, а дважды „галичане“!

Характерно определено в Слове стрекотанье сорок: первый раз с ним сравнивается разговор Гзэка и Кончака: „а не сорокы втрескоташа“; второй раз тишина в природе, помогающей бегству Игоря, подчеркивается тем, что „сорокы не трескоташа“. Среди древесных зарослей в поймах южных рек сороки (*Pica pica* L.) иногда собираются в таком огромном количестве, что их стрекотание не может не обратить на себя